

Бай Нин, человек с нелегкой судьбой, волей случая оказался связан с Системой борьбы с негодьями. Путешествуя по мирам, он должен был карать подлых негодяев, но из-за своей чрезмерной эмоциональности раз за разом проваливал задания и в итоге погибал от рук тех, кого должен был наказать. Добрые люди живут недолго, а злодеи — веками, поэтому Бай Нин переродился. Теперь он стал куда более расчетливым и жестким, поклявшись, что каждый негодяй в этом мире сполна ответит за свои деяния.

1. Тот самый прекрасный глава Демонической секты

На окраине города Лубэй приютился чайный навес — обычное место, где путники останавливались передохнуть перед входом в город.

Сегодня там появился странный мужчина. Едва войдя, он бросил:

— Чайник чая.

Голос его звучал низко и очень приятно.

Когда хозяин навеса принес заказ, он украдкой взглянул на посетителя и тут же встретился с ним взглядом. От этого короткого контакта хозяин вздрогнул, а его лицо залил подозрительный румянец. Он поспешно поставил чайник и, не проронив ни слова, поспешил прочь, выглядя при этом весьма растерянным.

— Носитель, нельзя ли быть менее вызывающим? Ты всех подряд пытаешься очаровать! — раздался в голове мужчины мягкий детский голос.

Мужчина протянул руку, чтобы налить чаю, но, услышав это, замер. Он приподнял бровь и постучал пальцами по столу.

— Я никого не очаровывал, — спокойно ответил он.

Сказав это, он снова посмотрел на хозяина навеса. Тот как раз снова украдкой поглядывал на него и, будучи пойманным с поличным, опять вздрогнул.

— Мне кажется, его не очаровало, а напугало!

Чушь! Голос в голове хотел возразить, но тут же переключился на другую проблему, которая беспокоила его куда больше:

— Ты всё еще не можешь сдержаться?

Мужчина равнодушно отозвался:

— Вполне могу.

Вполне? Да ни черта подобного! От него исходила такая тяжелая аура злобы, что она давила на окружающих, а он еще имеет наглость говорить, что всё в порядке? Почему в нем столько ярости? Неужели кто-то вырезал всю его семью?

Но когда Система подбирала носителя, в досье значилось, что он сирота, а приемная семья заботилась о нем и все они были живы-здоровы. Впрочем, если носитель не хочет говорить, ничего не напишешь. Хорошо хоть сейчас он худо-бедно научился контролировать свою ярость, чтобы она не влияла на других.

Будучи Системой, он старался сохранять холодное спокойствие и не подавать виду, что внутренне ворчит. Вслух он произнес бесстрастно:

— От тебя исходит сильная злоба. Ты правда не хочешь рассказать, почему? Что с тобой произошло?

Голос Системы был мягким, хотя сам он твердо верил, что звучит как холодный, величественный бог.

— Что со мной произошло? — мужчина повторил эти слова, и в его голосе прозвучал холод. Но, что самое странное, уголки его губ медленно поползли вверх. Это была улыбка, но улыбка жуткая, пропитанная злом.

Система притихла. Его носитель порой вел себя слишком нервно, и это выбивало из колеи.

Мужчина больше ничего не сказал, а лишь поднял чашку и принялся не спеша пить чай. Улыбка на его лице становилась всё шире, а зловещая аура вокруг — всё гуще.

Что с ним произошло?

Он хотел бы сказать: он умирал много раз, и каждый раз — мучительной смертью.

А теперь он переродился.

Ха!

Мужчина действительно усмехнулся. Допив чай, он налил себе еще.

Пока он общался с Системой, хозяин навеса не сводил с него глаз. Он отчетливо чувствовал, что этот человек опасен, но не мог заставить себя отвести взгляд. Каждый взгляд мужчины казался пропитанным порочностью, а каждая улыбка — двусмысленной.

Хозяин сделал вывод: этот человек явно не из хороших, настоящий демон в человеческом обличье. И всё же глаза его оставались прикованными к незнакомцу. От мужчины исходила опасность, но в то же время в нем чувствовалось нечто противоречивое — умиротворение. Словно глубоко в аду, сквозь невыносимые страдания, он обрел покой. Чем сильнее была боль,

тем глубже становился этот покой.

Эта безмятежность скрывалась за слоем зловещей ауры, и заметить ее можно было, лишь присмотревшись. Но стоило ее увидеть, как она начинала притягивать, не позволяя отвести взгляд. Когда он опускал веки, и длинные ресницы скрывали глаза, вокруг него словно воцарялась тишина, в которой всё замирало.

— Началось, — раздался в голове мягкий голос.

В тот же миг мужчина резко поднял взгляд, устремив его вперед. Его глаза были острыми, но удивительно притягательными.

— Носитель, цель приближается.

— Через сколько он будет здесь?

— Около двадцати минут, — ответил детский голос.

Мужчина снова усмехнулся. Время выбрано идеально, его план вот-вот будет приведен в исполнение. Но какой лик показать ему при встрече? Размышляя об этом, он продолжал сидеть на месте и неторопливо попивать чай.

А-Ци, видя его реакцию, не удержался от вопроса:

— Носитель, как ты планируешь соблазнить цель?

Мужчина склонил голову, раздумывая. Как? Решив принять это задание, он уже продумал план. В прошлой жизни цель в этом мире заставила его проиграть в первом же бою, что привело к череде неудач и всё более ужасным смертям. Поэтому сейчас его план должен быть безупречен. Даже ценой огромных усилий он завершит это задание и покорит этого человека.

Как же это сделать? Мужчина постукивал пальцами по столу, словно взвешивая варианты.

В этот момент внезапно появилась группа людей. Размахивая клинками, они бросились на него с криками:

— Демон, умри!

Они окружили его плотным кольцом, не давая ни единого шанса на побег. Их клинки сверкали, готовые в любую секунду оборвать его жизнь.

Вот оно, время выбрано идеально!

Он направил внутреннюю энергию в ладони и швырнул чашку в одного из нападавших. Скорость была такой, что никто не успел среагировать. Чашка разбилась о лицо врага, брызнула кровь, и остальные, увидев это, пришли в ярость.

— А! А! А! Я убью тебя!

Толпа навалилась всей массой. Сверкание клинков и звон стали застилали глаза. Несмотря на численное превосходство врагов, мужчина не выказал ни капли страха. Он нанес удар ладонью, и ближайшие к нему противники отлетели на несколько метров.

Они упали на землю, изо рта текла кровь, глаза были широко раскрыты. Несмотря на жалкий вид, в их взглядах горел экстаз.

— Техника ладони Перенос гор и засыпка морей! Это действительно она!

Люди обезумели от возбуждения и бросились в еще более яростную атаку. Отбиваться от такого количества врагов становилось всё труднее, но в конце концов он одержал верх.

Он тяжело дышал, собираясь перевести дух, как вдруг почувствовал резкую боль в спине. Обернувшись, он увидел хозяина чайного навеса.

В душе он усмехнулся: наконец-то ты показал свое истинное лицо!

Он ударил хозяина по макушке, и тот, не успев даже вскрикнуть, повалился на землю с полными недоумения глазами.

Однако после такого удара в спину силы начали покидать и его самого. Нужно немедленно уходить, иначе скоро нагрянут новые преследователи.

Забавно, правда? Он связан с Системой и перемещается по мирам, чтобы выполнять задания. Все эти миры — сплошные истории о негодях и их жертвах, и его задача — наказать негодяя. Но, к несчастью, до сих пор всё было наоборот: негодяи издевались над ним.

Мир, в котором он сейчас находится, — мир боевых искусств, где существуют Восемь сект Пути Праведных и, конечно, Демоническая секта. Он — Бай Нин, глава Демонической секты. А те, кто пришел его убить, — как раз представители Восьми сект. Их запутанные отношения с Бай Нином за один раз не распутаешь.

Прижимая руку к ране, он быстро покинул навес и свернул на узкую тропинку. Кровь продолжала сочиться из раны на боку, серо-белые одежды давно пропитались ею, потеряв свой первоначальный цвет. Лицо его было мертвенно-бледным, походка шаткой, он в любой момент мог рухнуть.

Он стиснул зубы, заставляя себя сохранять ясность сознания.

— Носитель, ты в порядке? — Система забеспокоилась. Неужели носитель получил слишком тяжелое ранение? Но показатели жизненных функций, которые он считывал, находились в пределах нормы.

Бай Нин нахмурился:

— Что с моим телом?

Система честно ответила:

— Проверка показывает, что серьезных проблем нет. Раны заживут за семь-десять дней.

Нет, этого недостаточно! Он хотел усугубить свое состояние, но рана была на спине, самому дотянуться было неудобно.

— А-Ци, усугуби мои раны так, чтобы на исцеление ушло около полумесяца.

А-Ци — так звали Систему, это имя дал ему сам Бай Нин.

А-Ци выразил сомнение:

— Зачем?

Бай Нин нахмурился:

— У меня свои соображения. Просто делай.

Будучи искусственным интеллектом, А-Ци понял намек:

— Хорошо.

Ответив, он задействовал возможности Системы и усилил повреждения Бай Нина.

— Ун... — Бай Нин застонал, когда боль резко усилилась. Он схватился за место ранения и увидел, что кровь хлынула еще сильнее. Голова закружилась, лицо стало совсем белым.

Он слегка изогнул губы в улыбке. Чем сильнее была боль, тем яснее становился его разум. Действительно, страдания помогали ему мыслить рациональнее, чем обычно!

Что делать дальше?

Бай Нин стер с лица жуткую улыбку, его выражение стало мученическим, почти искаженным от боли. Он зашагал вперед, но его шаги были настолько нетвердыми, что он мог рухнуть в любую секунду. Кровь продолжала течь, и если ее не остановить, он мог погибнуть от потери крови.

Он подумал: а если он умрет прямо сейчас, не станет ли ему от этого легче?

Пока Бай Нин размышлял, в поле его зрения появился человек, приближавшийся к нему. Увидев его, Бай Нин горько усмехнулся: ну вот, теперь умереть точно не получится.

— Бух! — он рухнул на землю, словно окончательно лишившись сил, прямо перед пришедшим. Он попытался что-то сказать, но сил не осталось.

Его предсмертный вид заставил незнакомца замереть. А когда тот опомнился, Бай Нин уже закрыл глаза, словно потеряв сознание. На самом деле он был в полном сознании, поэтому сказал Системе:

— А-Ци, помоги мне отключить пять чувств. Лучше на сутки.

А-Ци спросил:

— Зачем отключать чувства?

Бай Нин терпеливо ответил:

— Этот человек очень умен. Если не отключить чувства, обмануть его будет сложно.

А-Ци снова спросил:

— Ты уверен? А если он окажется злодеем?

В этот раз голос Бай Нина прозвучал холодно:

— Нет, он хороший человек. Даже очень хороший.

Но даже этот хороший человек не отменял того факта, что он был негодяем, который заставил его проиграть и причинил столько боли. Так даже лучше! По крайней мере, он не будет чувствовать жалости.

Перед тем как окончательно погрузиться в небытие, губы Бай Нина дрогнули, словно он хотел что-то произнести. Никто, кроме него самого, не знал, что именно он сказал.

Снова встретились, Сюй Чэнь!

<http://bllate.org/book/22169/2309491>